

Lehrstühle und unterrichtete an den Hochschulen in Syktyvkar, Orenburg und Rjazan, aber seit 1959 ist er wieder in Moskau. Mehr als 30 Aspiranten verschiedener Nationalitäten wurden unter seiner Leitung wissenschaftlich vorbereitet. Einige von seinen Schülern wurden schon Doktoren und Professoren. 30 Kandidaten der Wissenschaften können das Autoreferat vorzeigen, auf dem vermerkt ist «Wissenschaftlicher Leiter: Doktor der philologischen Wissenschaften, Professor V. I. Lytkin». Diese Leute — unter ihnen der Autor dieser Zeilen — hatten im Leben dieses große Glück.

V. I. Lytkin besitzt feinen künstlerischen Geschmack. Er ist ein hervorragender Poet und Übersetzer, einer der Begründer der komi-sowjetischen Literatur, Autor von etwa 20 poetischen Sammelbänden und Mitglied des Schriftstellerverbandes der UdSSR. Nach der Geburt erhielt er den Namen И'я Ваš und machte diesen zu seinem literarischen Pseudonym. Damit betonte er noch einmal die Liebe zu seinem Volk, aus dem er hervorgegangen ist.

V. I. Lytkin verdient als einer der bedeutendsten Linguisten unseres Landes große Achtung und Anerkennung. Er ist eine Verdiente Persönlichkeit der Wissenschaft und Kultur der RSFSR, Aktivist des

Volksbildungswesens der RSFSR, Verdiente Persönlichkeit der Wissenschaft und Technik der Komi ASSR, Staatspreisträger der Komi ASSR. Für seine wissenschaftliche und pädagogische Tätigkeit wurde V. I. Lytkin mit dem Orden der «Völkerfreundschaft» und Medaillen ausgezeichnet.

Der Name und die Autorität von V. I. Lytkin sind schon lange über die Grenzen seiner Heimat hinaus bekannt. Er vertrat mehrmals die sowjetische finnisch-ugrische Sprachwissenschaft auf internationalen Kongressen. In Anerkennung seiner Verdienste wurde er 1969 als ausländisches Mitglied in die Finnische Akademie der Wissenschaften, 1971 als Ehrenmitglied in die Finnisch-Ugrische Gesellschaft (Helsinki), 1974 als Ehrenmitglied in die Gesellschaft für Muttersprache (Tallinn) und 1977 als Ehrenmitglied in die Internationale Gesellschaft der Ungarischen Philologie (Budapest) gewählt.

In der Persönlichkeit von V. I. Lytkin vereinigen sich die Tiefe des Wissens und wissenschaftliche Bildung, seltene Begabung und scharfer Verstand, persönlicher Scharm und große Menschlichkeit, Freigebigkeit des Charakters und väterliche Güte.

Wünschen wir ihm beste Gesundheit und Glück für viele Jahre. Кузь нэм да бур шуд!

ADOLF TURKIN (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1980.4.09>

Л. А. Петухова, Глагольно-именные словосочетания в марийском языке, Йошкар-Ола 1980. 111 с.

Монография Л. А. Петуховой посвящена одной из сложных и актуальных проблем и представляет собой первый опыт специального исследования словосочетаний в марийском языкознании. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списков цитируемой литературы и сокращений. Введение содержит обоснование темы и задачи исследования.

В первой главе излагается история вопроса, дается общая характеристика структурных типов словосочетаний, которые сопоставляются с другими языковыми единицами, т. е. со словом и предложением. Основные положения рассматри-

ваются здесь с учетом теории словосочетания, и автор придерживается концепции, изложенной в трудах В. В. Виноградова. Однако она не вполне убедительно отграничивает словосочетания от сложных слов. На с. 10 отмечается, что все слова с лексемой *иге* 'детеныш' являются сложными, а не словосочетаниями; если к составным компонентам можно поставить один вопрос, то их следует писать слитно, например: *сбснаиге* 'поросянок' от *сбсна* 'свинья' + *иге* 'детеныш'. Однако аналогичные образования представлены автором в раздельном написании: *маска иге* 'медвежонок', *пуре иге*

'волчонок'. Такая градация сложных слов и словосочетаний затрудняет решение вопросов орфографии. Приведенные здесь слова построены по модели имя существительное + имя существительное (оба в номинативе) и являются существительными-композициями. Вне поля зрения автора остался вопрос о свободных и несвободных (устойчивых, фразеологических) словосочетаниях, о словосочетании как структурной единице и синтагме — той же единице. Синтагма реализуется в процессе речи как компонент предложения. В главе в целом правильно трактуется вопрос о глагольных словосочетаниях. Этот тип словосочетания в марийском языке весьма продуктивен и распространен. Не вызывает возражений вывод автора о том, что управление в марийском языке может быть непосредственным (падежным) и опосредственным (последельным). Например: *вјдым кондаш* 'принести воды', *пудым руаш* 'рубить дрова', *товар дене руаш* 'рубить топором', *поезд дене каяш* 'ехать на поезде' и т. д. По мнению автора, при непосредственном управлении между компонентами словосочетания устанавливаются прямо-объектные, косвенно-объектные и многообразные обстоятельственные отношения. В словосочетаниях, где зависимый компонент выражен послеложной конструкцией, имеет место опосредственное управление.

Во второй главе рассматриваются словосочетания, выражающие объектные отношения. Они распределены по отдельным тематическим подгруппам в соответствии с принадлежностью управляющих глаголов к определенной лексико-семантической группе. Глагол (стерженное слово) в них нередко обозначает конкретное физическое действие, восприятие, психическое состояние, направленное на прямой объект (материальный предмет или живое существо). Изучая глаголы по семантическим признакам, Л. А. Петухова приходит к выводу, что лексическое значение и связанная с ним переходность и непереходность управляющего глагола являются основными факторами, определяющими глагольное управление, сильное или слабое. В марийском языке объект может быть прямым и косвенным, в зависимости от этого словосочетания разделены автором на две группы: 1) словосочетания,

выражающие действие и его прямой объект; 2) словосочетания, выражающие действие и его косвенный объект. Опираясь на богатый фактический материал, автор подробно рассматривает словосочетания, входящие в указанные группы, и приходит к ряду выводов. Сочетания глаголов с существительным в винительном падеже в марийском языке наиболее употребительны и характеризуются признаками сильного управления, а с существительным в дательном падеже — менее употребительны и характеризуются признаками менее сильного управления. Однако в работе недостаточно последовательно употреблены термины. Автор пишет о сильном управлении глагола с дательным падежом (с. 68), в конечном же счете она приходит к выводу о менее сильном управлении глагола с этим же падежом (с. 71). Что касается выражения «менее сильное управление», то оно неточно и не может претендовать на статус термина. Кроме того, деление падежных форм марийского языка на сильноуправляемые и менее сильноуправляемые сложно и весьма относительно. В этой же главе автор рассматривает двухпадежное управление, характерное для глаголов, обладающих полисемантической. К ним относятся глаголы со значением передачи, купли-продажи, глаголы речи: *каласаш* 'сказать' (*калыклан чыным каласаш* 'сказать народу правду'); движения: *кондаш* 'привезти, принести' (*нийым пазарлан кондаш* 'привезти лыко на базар, досл. к базару'); действия: *аныклаш* 'беречь, сберечь' (*оксам канышлан аныклаш* 'сберечь деньги к отпуску') (с. 72).

В третьей главе исследуются словосочетания, выражающие обстоятельственные отношения. В зависимости от семантики подчиненного слова они подразделены на 5 групп (с. 81—82). Интересны наблюдения автора о переходных глаголах, управляющих пространственными падежами. На наш взгляд, не совсем верно категоричное утверждение о том, что некоторые переходные глаголы в марийском языке способны управлять двумя падежами (с. 87). Правильнее было бы сказать, двумя или несколькими падежами. Справедливость этого замечания подтверждается примерами на с. 93 (*колташ* 'послать, посылать'; *сайлаш* 'избирать, избирать', *петыраш* 'закрывать, закрыть' и

т. д.): Далее подробно проанализировано послеложное (опосредственное) управление. В марийском, как и в других финно-угорских языках, в конструировании словосочетаний большая роль принадлежит послелогам, которые вместе с формой слова служат средством связи слов. Рецензенту хотелось бы добавить, что послелоги, полностью не утратившие своей семантики, входят в словосочетание с другим знаменательным словом и всегда находятся в постпозиции: *школ гыч толам* 'иду из школы', *школ дек мием* 'приду к школе', *школ нерген ойлена* 'говорим о школе'.

Рецензия была бы неполной, если бы рецензент не отметил некоторые упущения и неточности. Исторические экскурсы, имеющиеся в главах, часто носят несколько формальный характер. Реферируются точки зрения многих исследователей, но нет их критической оценки (с. 11—12, 19, 76—77). Недостаточно использованы материалы родственных финно-угорских языков для сравнительного анализа категории переходности и непереходности глаголов, употребления непереходных глаголов в переходном значении и т. д. Факты других языков способствовали бы более глубокому изучению структуры словосочетаний. Нельзя сказать, что в работе вообще нет примеров из родственных языков. В ограниченном количестве они приводятся для характеристики типов управления (с. 32), иллюстрации неформального винительного падежа (с. 39). Автор при этом ограничился описанием фактов, не прибегая к глубоким анализам и теоретическим обобщениям. На с. 39 *телы* вместо эрз. *теян*. Встречаются в работе и случаи двоякого перевода одного и того же словосочетания или предложения (см., например, с. 9, 45—47), а также неточности в переводах отдельных глаголов: *кӱлаш* 'надо' вместо 'требоваться, быть нужным' (с. 67), *лӱкет* (3 л. ед. ч.) 'хлебаешь' (с. 48).

В целом монография представляет собой серьезное научное исследование и заинтересует специалистов по марийской и финно-угорской филологии, студентов и учителей марийских школ.

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Тарту)

Jenő Kiss, Mihályi tájszótár (Rábaköz), Budapest, Akadémiai Kiadó, 1979. 78 S. (Nyelvtudományi Értekezések 103)

Das Anfertigen der Wörterbücher ist heute an und für sich Kollektivarbeit, die Jahrzehnte in Anspruch nimmt. Die Wörterbücher selbst enthalten hunderttausende Stichwörter und umfassen z. B. bei Dialektwörterbüchern das ganze Sprachgebiet oder einen großen Teil dessen. Das Wörterbuch von Jenő Kiss ist aber das Wörterbuch eines Mannes über die Mundart eines Dorfes.

Mihály, das Heimatdorf des Autors, liegt im nordwestlichen Zipfel Ungarns — ungefähr 50 Kilometer östlich von Sopron und 10 Kilometer südlich von Kapuvár. Die Einleitung bringt einen umfassenden Überblick zur Geschichte des Dorfes. Daraus ist zu entnehmen, daß in Mihály ununterbrochen Ungarn lebten, und es erstmalig im Jahre 1198 erwähnt wurde. 1970 lebten dort 1443 Einwohner.

J. Kiss hat sich schon als Student mit seiner Heimatmundart beschäftigt, aber an erster Stelle stand nicht das Sammeln des Wortschatzes. Der Autor hat das Sprachmaterial für das Wörterbuch in den Jahren 1961—1976 zusammengetragen. Zweifellos wurde diese Arbeit dadurch erleichtert, daß der Sammler selbst fähig war, die gleiche Mundart wie seine Informanten — Eltern, Verwandte, Bekannte — zu sprechen. Demzufolge ist viel Material mit Hilfe der passiven Methode erfaßt worden, d. h. durch das Hören und Aufzeichnen der täglichen Rede. Trotzdem wurde ein Teil der Wörter mittels Befragung gesammelt. Als Grundlage der Befragung dienten verschiedene ungarische Dialektwörterbücher und das kleine Bedeutungswörterbuch (Értelmező Kéziszótár). Aus letzterem wurde nach Wörtern mit dem